

Л. А. Мардиева Л. A. Mardieva
Казань, Россия Kazan, Russia

**КОДЫ ВИЗУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ
ФЕНОМЕНЫ В СОСТАВЕ СЕМИОТИЧЕСКИ
ОСЛОЖНЕННЫХ ТЕКСТОВ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**CODES OF VISUAL
BEHAVIOR AND PRECEDENT VISUAL
PHENOMENON IN THE SEMIOTICALLY
COMPLICATED MASS MEDIA TEXTS**

Аннотация. Представлен новый взгляд на проблему семиотически осложненных текстов. Автор рассматривает те случаи, когда иконический или вербальный коды выступают в роли переводчиков или трансляторов кодов других семиотических систем — кодов визуального поведения (зрительно наблюдаемых знаковых форм невербального поведения; семиотически значимых визуально наблюдаемых результатов действий человека над своим телом, лицом; предметов окружающего мира, при помощи которых человек осознанно или неосознанно передает определенную информацию), кодов тех или иных видов искусства (ярким примером подобного рода включений являются прецедентные визуальные феномены).

Abstract. This research presents a new view of the problem of multi-code texts. The author examines the cases where the iconic or verbal codes act as translators (mediators or interpreters) of the codes of other semiotic systems — visual codes of behavior (forms of non-verbal behavior; semiotically important results of the human activity with one's body or face; world of things, which a human being surrounds himself with, and with the help of which communicates certain information consciously or unconsciously), codes of various kinds of art (a vivid example of such inclusions can be precedent visual phenomenon). The article states that any text with effecting orientation is generally inhomogeneous from the semiotic point of view.

Ключевые слова: би- и поликодовые тексты; тексты СМИ; прецедентные визуальные феномены; невербальные знаки; невербальное поведение.

Key words: multi-code texts; mass media texts; precedent visual images and phenomena; non-verbal signs; non-verbal behavior.

Сведения об авторе: Мардиева Ляйля Агъдасовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и методики преподавания, отделение русской филологии им. Л. Н. Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации.

About the author: Mardieva Laila Agdasovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and the Methods of Teaching, Division of Russian Philology, Institute of Philology and Intercultural Communication.

Место работы: Казанский федеральный университет.

Place of employment: Kazan Federal University.

Контактная информация: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, к. 415.
e-mail: layka66@mail.ru.

Приблизительно с середины прошлого века в зоне пристального внимания ученых оказываются *креолизованные* [Иванов 1961; Сорокин, Тарасов 1990; Анисимова 1996; Вашунина 2007; Ворошилова 2013 и др.], *поликодовые* [Ейгер, Юхт 1974; Большаянова 1987; Сонин 2006; Большакова 2011; Сонин, Мичурин 2012 и др.] (а также *синкретические* [Якобсон 1985: 327], *изовербальные* [Михеев 1987; Бернацкая 1987], *визуально-словесные* [Макаренко 1989], *мультимодусные* [Минаева 2000 и др.], *гетерогенные* [Рогозина 2003, Ищук 2009 и др.], *мультимедийные* [Засурский 2005, Ежова 2010 и др.] и т. п.) тексты, смысл которых рождает синергия семиотически неоднородных структурных элементов.

Анализ специальной литературы показывает отсутствие единого мнения относительно не только терминологии, но и определения количества и вида составляющих таких текстов. Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт,

давая определение поликодовым текстам, указывают, что подобного рода тексты являются результатом сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы — изображением, музыкой и т. п. [Ейгер, Юхт 1974: 106—107]. При этом учеными не оговариваются какие-либо ограничения в количестве, семиотической природе составляющих поликодового текста. По мнению Ю. А. Сорокина и Е. Ф. Тарасова, семиотически осложненными являются тексты, «фактура которых состоит из двух (выделено нами. — Л. М.) негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180—181]. То есть в качестве составляющих семиотически осложненного текста, наряду с естественным языком, могут выступать любые не-словесные знаковые системы, но общее количество взаимодействующих систем огра-

ничивается. В работах Е. Е. Анисимовой семиотически неоднородные тексты также понимаются как сложные текстовые образования, в которых две составляющие — вербальные и иконические высказывания — «образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова 1996: 75]. А. П. Сковородников, основываясь на признаке однородности — неоднородности и учитывая количество объединяемых семиотических систем, с одной стороны, разграничивает тексты полисемиотической (кинотексты, телетексты и т. д.) и бисемиотической (изовербальные, музовербальные и т. д.) контаминации, а с другой — предельно расширяет границы семиотически неоднородных текстов, рассматривая в их ряду и тексты, построенные на смешении двух и более естественных языков, а также тексты, построенные на контаминации жанров и стилей [Сковородников 2006]. Сложно не согласиться с мнением А. П. Сковородникова о том, что семиотическая неоднородность и комбинация образующих разного вида буквально пронизывает нашу письменную и устную речь, а взаимодействие в одном текстовом пространстве вербальных и невербальных компонентов лишь один из видов семиотической контаминации. И всё же мы не склонны смешивать кодовую неоднородность с неоднородностью стилистической организации кодов одной семиотической системы, которую, к примеру, В. Е. Чернявская [Чернявская 2008: 109] называет намеренным монтажом текстовых форм разной стилистической направленности, а также предпочитаем отграничивать факты внутресемиотической (би- и полилингвальной) контаминации от смыслового взаимодействия в одном текстовом пространстве семиотически разнородных составляющих.

Следующая систематизация семиотически осложненных текстов основана на канале восприятия информации индивидуумами. М. А. Ищук называет тексты, в которых сопряжены вербальный и рисуночный компоненты, *одноканальными* и предлагает закрепить за ними термин «креолизованные», к текстам, при восприятии которых оказывается задействованным также слуховой канал, применять термин «мультимедийные», а термин «гетерогенный (текст)» считает возможным использовать в качестве недифференцированного родового [Ищук 2008: 177—178]. (Вместе с тем заметим, что феномен мультимедийности предполагает не только одновременное использование вербальной и невербальной (а именно визуаль-

ной и аудиальной) форм представления и восприятия информации, но и интерактивное взаимодействие с подобной информацией [См.: Сонин 2003: 45; Ежова 2010: 28 и др.]) По сути, в указанном направлении движется и Л. С. Большакова [Большакова 2008: 49—50], когда разграничивает тексты монокодовые, креолизованные (двухкодовые) и поликодовые.

СМИ не в состоянии представить репрезентируемый ими фрагмент мира во всей его чувственно-перцептивной целостности. Вместе с тем ясно, что чем больше сенсорных каналов в состоянии задействовать тот или иной медийный канал, тем более близкой к непосредственному восприятию действительности представляется аудитории смоделированная реальность. Совершенно резонно исследователи признают, что ресурсы любого медийного канала связаны с актуализацией только двух перцептивных анализаторов — слухового и зрительного, поэтому визуальный и акустический слои восполняют «ущербность» любого медийного канала в плане передачи ощущений, связанных с тремя незадействованными перцептивными модусами: осязательным, обонятельным, вкусовым» [Ежова 2010: 28]. Что касается печатных СМИ, то они способны задействовать только один канал восприятия информации читателя — зрительный: в распоряжении отправителей сообщений символы естественного языка, способные переводить звучащую речь в письменную форму, и иконические знаки. Эти различные по своей природе компоненты единого текстового образования представляют собой лишь разные перцептивные модальности зрительного восприятия, никакие другие каналы при чтении таких текстов не задействуются. Итак, в текстах печатных СМИ мы имеем дело с сообщениями, включающими «гетерогенные по своей семиотической природе составляющие, которые воздействуют на реципиента в рамках одной модальности восприятия — обычно зрительной» [Сонин, Мичурин 2012: 165].

Возьмем за основу для дальнейших рассуждений два рассмотренных выше признака семиотически осложненных текстов печатных СМИ — гетерогенность составляющих и их количество.

Гетерогенность составляющих. В газетные тексты СМИ тем или иным образом «вплетены» коды различных семиотических систем, в том числе *коды визуального поведения* (т. е. зрительно наблюдаемые знаковые формы невербального поведения; семиотически значимые визуально наблюдаемые результаты действий человека над своим телом, лицом; вещный мир, которым че-

ловек окружает себя и при помощи которого осознанно или неосознанно передает определенную информацию [См.: Мардиева 2014]) и семиотические образования особого рода — *коды прецедентных визуальных феноменов* [См.: Мардиева 2011; Ворошилова 2013; Садуов 2013].

Количество составляющих. Введение кодов вторичных семиотических систем в тексты СМИ осуществляется при помощи естественного языка и языка иконического.

В том случае, если в роли транслятора указанных кодов выступает естественный язык, он берет на себя функцию переводчика. При этом, как правило, используется два способа перевода — семантический и описательный. Соотнесенность с кодом первоисточника в этих случаях нивелируется, семиотическая неоднородность не бросается в глаза. Но сама процедура перевода, кажущаяся практически невозможной в силу структурных кодовых различий, приобретает в этом случае особую значимость. Возникающие в результате такого перевода «незакономерные» сближения дают толчки для возникновения новых смысловых связей и принципиально новых текстов» [Лотман 1981: 9], что и дает основание относить такого рода сообщения к особому скрытому виду семиотически осложненных текстов. При этом обращает на себя внимание тот неоспоримый факт, что большая часть художественных текстов, а также текстов СМИ с воздействующей направленностью (следовательно, развивающих в себе художественное начало) включает в себя тем или иным образом приспособленные к принимающей их кодовой системе семиотически разнородные составляющие.

Коды визуального поведения и некоторые из кодов прецедентных визуальных феноменов (в данном случае мы имеем в виду только те из них, что не были изначально воплощены в иконической форме) могут быть представлены и в иконической составляющей поликодового сообщения, которая выполняет роль транслятора, посредника, если она передает те или иные знаки, входящие в систему кодов визуального поведения, и роль переводчика, если в чувственно-данной форме воспроизводит тот или иной прецедентный визуальный образ, генетически восходящий к художественным произведениям словесного творчества. Тексты, иконическая составляющая которых осложнена либо кодами визуального поведения, либо кодами прецедентных визуальных феноменов, мы и называем поликодовыми. Это действительно поли-, а не бико-довые образования.

Исследователи медиакommunikации в первую очередь обращают внимание на то, что тексты, в составе которых присутствует изображение, представляют собой более эффективный способ представления информации, поскольку а) сами иконические коды требуют от пользователей минимальных навыков дешифровки, а в визуальном дифференцированном и структурированном информационном потоке легче осуществляется навигация [См.: Колосов 2006: 82]; б) образительные материалы минимизируют количество возможных интерпретаций содержания вербального текста, способны передавать большие объемы информации, облегчают и ускоряют восприятие и переработку медиаинформации [Рогозина 2003: 177]; в) они оказываются более эффективной формой воздействия на адресата [Большакина 1987: 167], в том числе и потому, что способны актуализировать сенсорно-эмотивную аргументацию наряду с рациональной [Ежова 2010: 28] (т. е. непосредственно воздействуют на чувственную ткань образа сознания); г) визуальные сообщения способствуют созданию эффекта достоверности [Багиров 1973: 207; Рогозина 2003: 177].

Поликодовые тексты, осложненные кодами визуального поведения и кодами прецедентных визуальных феноменов, рассчитаны на большую, по сравнению с обычными вербально-визуальными сообщениями, активность сознания и подсознания, поскольку предполагают сравнение непосредственно данного образа с образом памяти, разворачивание репрезентируемого иконическим кодом фрагментарного образа в целостное представление. Кроме того, некоторая часть поликодовых текстов рассматриваемого типа динамична: адресат на основании запечатленного на фотографии пика артикуляции того или иного жеста автоматически мысленно воспроизводит это действие в его временной и пространственной протяженности. Задача рассматриваемого нами типа сообщений не только и не столько в том, чтобы представить денотат в его перцептивно-чувственной данности. Восприятие иконической составляющей, осложненной кодами визуального поведения и кодами прецедентных визуальных феноменов, сопровождается процессами возбуждения «образа психического состояния» — сложной ментальной структуры, объединяющей в целое знания (в том числе и внутренние ощущения), переживания и отношения [Прохоров 2009: 181].

Многокодовость, способствующая передаче большего объема информации, специ-

фика самих кодов визуального поведения и кодов прецедентных визуальных феноменов, способных насыщать текст дополнительными смысловыми обертонами и вызывать необходимые чувственные реакции, позволяет утверждать, что поликодовые тексты рассматриваемого типа характеризуются смысловой емкостью и компактностью. В рамках данной статьи мы лишь обратили внимание на неоднородность поликодовых (креолизованных, вербально-визуальных и т. п.) текстов, перечислили самые общие и существенные их особенности. Какие когнитивные и психологические процессы запускаются в процессах восприятия и осмысления подобного рода текстов, в чем специфика их функционирования в СМИ и как взаимодействуют различные семиотические системы в пределах одного целого — на эти и многие другие вопросы еще только предстоит ответить.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Е. Е.* О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // *Филологические науки*. 1996. № 5. С. 74—83.
2. *Багиров Э. Г.* О знаковой природе и своеобразии языка телевидения как средства массовой коммуникации // *Предмет семиотики: теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовых коммуникаций : материалы науч. симпозиума*. — М., 1973. С. 196—215.
3. *Бернацкая А. А.* К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // *Речевое общение : специализированный вестн. / под ред. А. П. Сковородникова*. — Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. Вып. 3 (11). С. 104—110.
4. *Большакова Л. С.* О содержании понятия «поликодовый текст» // *Вестн. Новгород. гос. ун-та*. 2008. № 49. С. 48—51.
5. *Большакова Л. М.* Внешняя организация газетного текста поликодового характера // *Типы коммуникации и содержательный аспект языка : сб. науч. тр.* — М., 1987. С. 167—191.
6. *Вацулина И. В.* Взаимодействие визуальных и вербальных составляющих при восприятии креолизованного текста. — Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2007.
7. *Ворошилова М. Б.* Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013.
8. *Ежова Е. Н.* Медиа-рекламная картина мира: структура, семиотика, каналы трансляции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Воронеж, 2010.
9. *Ейгер Г. В., Юхт В. Л.* К построению типологии текстов // *Лингвистика текста : материалы науч. конф.* — М., 1974. Ч. 1. С. 103—110.
10. *Засурский Я. Н.* Медиатекст в контексте конвергенции // *Язык современной публицистики : сб. статей / сост. Г. Я. Солганик*. — М. : Флинта : Наука, 2005. С. 7—12.
11. *Иванов Вяч. Вс.* Язык в сопоставлении с другими средствами хранения и передачи информации // Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текста. — М., 1961. Вып. 7. № 3.
12. *Ищук М. А.* Гетерогенный текст: функции его составляющих // *Вестн. ТвГУ. Сер.: Филология*. 2008. Вып. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» № 13. С. 176—182.
13. *Лотман Ю. М.* Риторика // *Труды по знаковым системам*. — Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1981. Вып. 12 : Структура и семиотика художественного текста. С. 8—28.
14. *Колосов А. В.* Визуальные коммуникации в социально-политических процессах // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология*. 2006. № 1 (6). С. 81—87.
15. *Макаренко Е. А.* Экспрессия визуально-словесного комплекса в газете (о соотношении фотоснимка и текста: оценочный аспект) // *Фотография в прессе: проблемы истории, теории и фотожурналистского мастерства : тез. докл. Всесоюз. науч. конф.* — Киев : КГУ, 1989. С. 16—18.
16. *Мардиева Л. А.* Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // *Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология*. 2011. № 3 (15). С. 202—207.
17. *Мардиева Л. А.* Коды визуального поведения и ассоциированные с ними смыслы // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 3 — 1 (33). С. 126—130.
18. *Минаева Л. В.* Мультимодусность текстов печатных СМИ и рекламы // *Вестн. МГУ. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2002. № 4. С. 26—32.
19. *Михеев А. В.* О некоторых типах взаимодействия изображения и текста // *Типы коммуникации и содержательный аспект языка : сб. науч. тр.* — М., 1987. С. 191—199.
20. *Прохоров А. О.* Рефлексивный и бытийный слои психического состояния // *Вестн. Рос. гуманитарного научного фонда*. 2009. № 3 (56). С. 176—185.
21. *Рогозина И. В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотические аспекты : дис. ... д-ра филол. наук. — Барнаул, 2003.
22. *Садуов Р. Т.* Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского политического комикса) // *Политическая лингвистика*. 2013. № 4 (46). С. 221—230.
23. *Сковородников А. П.* О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминологии) // *Русский язык за рубежом*. 2006. № 5. С. 43—48.
24. *Сонин А. Г.* Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // *Вопросы психолингвистики*. 2003. № 1. С. 43—56.
25. *Сонин А. Г.* Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2006.
26. *Сонин А. Г., Мичурин Д. С.* Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию // *Вопросы психолингвистики*. 2012. № 2 (16). С. 164—183.

27. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. — М. : Наука, 1990. С. 180—186.

28. Чернявская В. Е. Какие текстовые границы нужны лингвисту? Поликодовые и гибридные

тексты // Стил. 2008. С. 105—120. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/09Cernjavska.pdf> (дата обращения: 09.04.2011).

29. Якобсон Р. О. Избр. работы / пер. с англ., нем., фр. языков ; сост. и общ. ред. д-ра филол. наук В. А. Звегинцева. — М. : Прогресс, 1985.

Статью рекомендует к публикации проф. А. А. Аминова.